Научная статья
УДК 94(470) + 94(517.3) + 008 + 7.036.1(517.3) + 323.1:94(517.3) + 929 Сухэ-Батор
https://doi.org/10.15826/tetm.2025.2.082

Образ Сухэ-Батора в советской культурной памяти

Максим Михайлович Самилкин

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия
samilkin@vk.com, https://orcid.org/0009-0008-1696-6076

Аннотация. В статье рассматривается конструирование образа Д. Сухэ-Батора в советской культурной памяти через анализ произведений кинематографа, литературы, искусства и мемориальных практик. Применяя подходы к исследованию памяти и исторической антропологии, автор выявляет этапы мифологизации — от героизации в военной пропаганде до канонизации в позднесоветский период. Ключевыми элементами образа являются мотивы дружбы с СССР, революционной борьбы и сакрализованной встречи с Лениным. Исследование показывает, что Сухэ-Батор стал в советской традиции «монгольским Лениным» и символизирует легитимность социализма в Монголии. Статья вносит вклад в изучение механизмов идеологического конструирования исторических нарративов.

Ключевые слова: образ Сухэ-Батора, советская культура памяти, Монгольская революция 1921 г., советско-монгольские отношения

Для цитирования: *Самилкин М. М.* Образ Сухэ-Батора в советской культурной памяти // Tempus et Memoria. 2025. Т. 6, № 2. С. 51–58. https://doi.org/10.15826/tetm.2025.2.082

Original paper

The Image of Sukhe-Bator in Soviet Cultural Memory

Maxim M. Samilkin

Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
samilkin@vk.com, https://orcid.org/0009-0008-1696-6076

Abstract. The article examines the construction of the image of D. Sükhbaatar in Soviet cultural memory through an analysis of cinema, literature, art, and memorial practices. Applying the approaches of memory studies and historical anthropology, the author identifies the stages of mythologization: from the heroization in military propaganda to the canonization in the late Soviet period. The key elements of the image were the motifs of friendship with the USSR, revolutionary struggle, and the sacredized meeting with Lenin. The study shows that Sükhbaatar became the «Mongolian Lenin» in the Soviet tradition. It symbolizes the legitimacy of socialism in Mongolia. The work contributes to the study of the mechanisms of ideological construction of historical narratives.

Keywords: image of Sükhbaatar, Soviet culture of memory, Mongolian Revolution of 1921

For citation: Samilkin, M. M. (2025). Obraz Sukhe-Batora v sovetskoi kul'turnoi pamyati SSSR [The Image of Sukhe-Bator in Soviet Cultural Memory]. *Tempus et Memoria*. 6, 2, 51–58. https://doi.org/10.15826/tetm.2025.2.082

© Самилкин М. М., 2025

Введение

Образы героев Монгольской революции 1921 г. занимают важное место в культурной и исторической памяти как Монголии, так и Советского Союза [Михалев]. Революционные события в Монголии стали одними из первых внешнеполитических успехов молодой Советской России и символом надежды на социалистические изменения в регионе. Этот период был наполнен революционными идеалами, борьбой за права трудящихся и стремлением к независимости, что стало основой для создания множества произведений искусства. М. В. Тригубенко отмечала, что процессы обновления политической системы, проводимые правящей партией в Монголии, произошли без какого-либо альтернативного варианта изменения общественных отношений со стороны других партий и движений. Влияние сталинизма на становление новой формации на территории Монголии, в отличие от других социалистических стран, было значительно глубже и более продолжительным [Тригубенко, *59*]. В этих условиях особую значимость приобретает процесс конструирования в советской культуре образа Д. Сухэ-Батора — революционного лидера, чья деятельность стала важным элементом исторической памяти о становлении социализма в Монголии.

Вопрос о значении Монгольской революции 1921 г. и ее историографическое осмысление остаются актуальными для исследователей и современных историков. А. В. Михалев в своей работе «Монгольская революция 1921 г. в советской и российской историографии», изданной в 2006 г., проводит всестороннее историографическое исследование, сосредоточив внимание на событиях 1921 г. в Монголии. Цель настоящего исследования — анализ образа Сухэ-Батора в культурной памяти СССР, а также изучение того, как менялось восприятие его личности и роли в истории в зависимости от политических условий. В контексте исследования культурная память рассматривается как форма памяти, выделяемая немецким ученым Яном Ассманом. Он связывает культурную память с передачей смысла, где образует пространство, в которое переходят все остальные формы памяти [Ассман 2014, *272, 297*]. Ассман подчеркивал важность роли историков, способных реконструировать историю. Вместе с тем он выделял значимость художников, которые могут интерпретировать память [Ассман 2004, *19–21*].

Культурному образу Д. Сухэ-Батора следует уделить внимание как примеру взаимодействия официальной исторической политики и художественных интерпретаций в советскую эпоху. Изучая изменения акцентов в представлении личности и роли этого человека в зависимости от политического контекста, можно выявить механизмы формирования культурной памяти, которые отражают динамику государственной идеологии и общественного восприятия. Это помогает понять, каким образом исторические фигуры используются для создания политической идентичности и коллективного сознания. Также необходимо проанализировать, как художественные средства способствуют закреплению и трансформации этих образов в массовом сознании.

Источниковая база исследования состоит из нескольких частей. Первый блок включает в себя художественные фильмы, посвященные Сухэ-Батору, такие как «Его зовут Сухэ-Батор» (1942, режиссеры А. Г. Зархи и И. Е. Хейфиц), «Исход» (1967, реж. А. А. Бобровский, Ж. Бунтар), «Кочующий фронт» (1971, режиссер Б. Ц. Халзанов).

Второй блок состоит из книг о жизни и деятельности Сухэ-Батора, включая «Сухэ-Батор» М. Колесникова (1959), «За полярной звездой. Повесть о Сухэ-Баторе» Л. Тудэва (1968) и «Год белой курицы» М. Жигжитова (1988), которые подробно рассказывают о его вкладе в историю.

Третий блок включает радиоспектакли «Богатырь монгольских степей» и «Дружба на вечные времена» (1970), созданные авторами К. Тарасенко и П. Беличенко под руководством режиссера Ф. Бермана.

Четвертый блок объединяет примеры закрепления имени Сухэ-Батора в топонимике, а также создания мемориального дома-музея «Конспиративная квартира» и установки мемориальной доски на гостинице «Метрополь» в Москве.

Пятый блок представляет собой комплекс изобразительных источников. Это картина «Встреча» Н.-О. Цултэма 1970-х гг. и картина «Встреча В. И. Ленина с Сухэ-Батором» А. Сэнгэцохио (р. 1917) 1971 г.

Образ Сухэ-Батора в советском кинематографе

В период Великой Отечественной войны образ Д. Сухэ-Батора как символа дружбы между СССР и Монгольской Народной Республикой приобрел особую значимость. Ярким примером этого является танк «Сухэ-Батор», который входил в состав танковой колонны «Революционная Монголия» 112-й Краснознаменной танковой бригады в ходе войны [Попель].

Тогда же начал формироваться образ Д. Сухэ-Батора в кинематографе. В 1942 г. вышел в прокат фильм Александра Зархи и Иосифа Хейфица «Его зовут Сухэ-Батор», снятый Ташкентской студией «Ленфильма» и монгольской киностудией «Монголкино». Это был советско-монгольский исторический художественный фильм, где главную роль Сухэ-Батора сыграл Лев Наумович Свердлин. Сам Лев Наумович писал в своих мемуарах, что фильм начали делать еще до войны. Когда началась Великая Отечественная война, актер хотел остаться на родине. Однако, поскольку ему уже выдали заграничный паспорт, он был обязан уехать. Съемки фильма проводились в сотрудничестве с монгольской стороной, поэтому его участие было необходимо [Валеханова, *50*]. Это подчеркивает важность киноленты для взаимоотношений двух стран и заложенного в нем смысла.

В фильме Д. Сухэ-Батор представлен как идеализированный образ монгольского революционера, который прошел путь от обычного пастуха, став в дальнейшем символом сопротивления монгольского народа. Пастухи, восставшие против угнетения, объединяются вокруг Д. Сухэ-Батора в борьбе за свободу Монголии, получая активную поддержку революционной России и Владимира Ленина. Д. Сухэ-Батор не только олицетворяет борьбу монгольского народа за освобождение и дружбу с Советской Россией, но и выступает контрастом к барону Унгерну, который является его антагонистом. Война и вторжение Унгерна в Монголию, учитывая его немецкое происхождение, символически перекликаются с событиями немецкого вторжения на территорию Советского Союза. Это подчеркивает важную идею фильма — объединения монгольского и советского народа перед лицом зловещей германской угрозы и деспотизма.

Данная кинолента является первым столь массовым примером формирования образа Д. Сухэ-Батора для советского зрителя и единственным киновоплощением Сухэ-Батора, где его персонаж занимает центральную роль. В дальнейшем образ Сухэ-Батора в советском кино стал появляться реже. Так, в фильме «Исход» 1967 г. Д. Сухэ-Батор удостоился лишь упоминания. И только в 1971 г. на Свердловской киностудии был создан фильм режиссера Бараса Халзанова «Кочующий фронт», который повествует о судьбе партизан Степно-Баджейской партизанской республики. Они сталкиваются с угрозой от численно превосходящих белых войск, которые пытаются подавить их сопротивление. Под руководством Петра Ефимовича Щетинкина партизаны принимают решение перейти границу с Монголией. Среди второстепенных персонажей картины появляется и персонаж Д. Сухэ-Батора, которого играет Туган Реджиметов, но его роль тут исключительно эпизодическая и появляется он лишь под конец фильма.

Образ Д. Сухэ-Батора в советском кинематографе стал важным символом дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, особенно в контексте Великой Отечественной войны. В дальнейших кинематографических интерпретациях его фигура постепенно теряла актуальность и сложность, что отражает изменения в политической и культурной ситуации.

Образ Сухэ-Батора в живописи, топонимике и мемориальных объектах

Художественные произведения и мемориальные объекты, посвященные Д. Сухэ-Батору, играли особую роль в закреплении его образа как символа монгольской революции и советско-монгольской дружбы. В этом контексте следует обратить внимание на мемориальный дом-музей «Конспиративная квартира» Д. Сухэ-Батора в Кяхте, который был основан в 1958 г. по инициативе известного кяхтинского краеведа Р. Ф. Тугутова. Музей располагается в деревянном одноэтажном доме постройки начала XX в., принадлежавшем

Лубсану Цыренову. По легенде, в ноябре 1920 г. Д. Сухэ-Батор останавливался в этом доме в целях конспиративного проживания и руководства революционной борьбой. В музее воссоздана подлинная обстановка того времени, характерная для бурятских семей, живших в русском городе: божница с буддийской утварью и мебель, изготовленная русскими сибиряками [Культура.РФ].

Имя Д. Сухэ-Батора было закреплено в городской топонимике СССР: улицы в его честь появились в Иркутске, Ново-Ленино Иркутской области, Улан-Удэ, Новой Курбе Заиграевского района Республики Бурятия, Барнауле, Кургане, Элисте, Алма-Ате, Шымкенте, Таразе Жамбылской области Казахстана, Бишкеке.

В Москве на фасаде гостиницы «Метрополь» установлена мемориальная доска в честь Д. Сухэ-Батора, который здесь останавливался. Эта памятная инициатива является знаком уважения и признания его вклада в борьбу за освобождение монгольского народа и укрепление дружбы с Советской Россией. Памятная доска со стороны Театральной площади сообщает, что в 1921 г. в здании прошли переговоры об установлении дружеских отношений с Монголией, в которых принял участие Д. Сухэ-Батор [Федосюк, *27–28*].

Советская культура памяти о Д. Сухэ-Баторе формировалась не только внутренними, но и внешними ресурсами — в частности, через канонические произведения монгольских художников, созданные в рамках общего идеологического пространства и активно тиражировавшиеся в СССР. Поездка Д. Сухэ-Батора в Москву и встреча с Владимиром Лениным, состоявшаяся 5 ноября 1921 г. в Кремле, часто становится объектом изображения и является отдельной важной частью создания образа Д. Сухэ-Батора как вождя монгольской революции.

Так, встреча послужила сюжетом известной работы «Незабываемая встреча» художника Н. Цултэма 1971 г. [РИА новости, Медиабанк]. В своем произведении Н. Цултэм изображает Сухэ-Батора и Ленина, сидящих в кремлевском кабинете, акцентируя внимание зрителя исключительно на их лицах и жестах. Сухэ-Батор, одетый в национальный костюм, внимательно слушает Ленина, который в ходе наставляющей беседы немного наклонился к собеседнику и положил свою руку на его рукав. Этот почти отеческий жест символически раскрывает не только характер отношений между лидерами, но и в более широком смысле — отношения между СССР и Монголией, где один выступает как «отец», а другой — как «сын», «старший» и «младший» брат. Легитимность новой монгольской власти, олицетворенной молодым Сухэ-Батором, словно даруется ему от главного вождя — Ленина [Спиридонова, *111*].

Другим примером является картина «Встреча В. И. Ленина с Сухэ-Батором» А. Сэнгэцохио 1971 г. Художник выполняет свои композиции в стилистике «монголзураг», органично совмещая традиционную декоративность монгольской живописи с реалистической тщательностью (местами граничащей с натурализмом) в отображении пространства, героев, сюжета. Сэнгэцохио большое внимание уделяет национальному костюму (делегаты изображены в традиционных головных уборах и халатах дэли, войлочных гутулах), портретам членов монгольской делегации [Там же, *111*].

Визиту Д. Сухэ-Батора в Советскую Россию придается особое значение, подчеркивающее его историческую и политическую важность для двух стран. Произведения искусства того периода иллюстрируют синтез монгольской и советской художественных традиций, что отражает богатое культурное взаимодействие и взаимовлияние.

Образ Сухэ-Батора в литературе: от биографий к художественному вымыслу

Первым знаковым литературным воплощением образа Д. Сухэ-Батора стала книга Михаила Сергеевича Колесникова «Сухэ-Батор», опубликованная в 1959 г. Она вышла в рамках культовой советской серии книг «Жизнь замечательных людей» [Молодая гвардия, *686*]. Как и другие произведения этой серии, книга считается художественно-биографической. В ней тонко переплетается описание исторических событий того времени и сам путь Сухэ-Батора, что дает полное представление о его жизненном пути и значении в истории Монголии.

В событиях книги Д. Сухэ-Батор поддерживал тесные дружеские отношения с Хорлогийном Чойбалсаном, который играет значимую роль в повествовании. Это дружеское сотрудничество в книге становится особенно важным в свете реальных политических изменений, произошедших в декабре 1956 г., когда под влиянием процессов, происходивших в СССР, политическая деятельность и культ личности Чойбалсана подверглись критике в докладе Ю. Цеденбала на съезде Монгольской народно-революционной партии.

Несмотря на изменившийся политический ландшафт, в произведении М. Колесникова Д. Сухэ-Батор сохраняет статус ключевого участника освободительного движения трудового народа Монголии. Именно благодаря его усилиям в ходе монгольской революции были реализованы мечты о стране, которые когда-то казались недостижимыми. В этом контексте Сухэ-Батор выступает носителем идеи о самостоятельной Монголии, которая опирается на силы трудового народа внутри страны, а также на поддержку Советской России за ее пределами [Колесников].

Отдельно стоит выделить книгу писателя Лодонгийна Тудэва «За полярной звездой. Повесть о Сухэ-Баторе» 1968 г. Стоит подчеркнуть, что автором этой книги является именно монгольский писатель, а не советский автор. В Советском Союзе книга вышла в серии «Пламенные революционеры» [Тудэв], перевод Галины Сергеевны Матвеевой. Изначально книга была издана в Монголии. Ее перевод и издание на русском языке также сыграли определенную роль в формировании образа Д. Сухэ-Батора на территории СССР.

Действия произведения разворачиваются в течение одного десятилетия, где происходит прямое разделение двух эпох: старая угнетенная Монголия становится вновь рожденной, свободной. По «каноничной» линии повествования Д. Сухэ-Батор все так же играет роль лидера монгольского революционного движения. Символична центральная линия сюжета — встреча Ленина и Д. Сухэ-Батора, которой завершается книга. Название последней главы книги, «В сердце мира», подчеркивает значение как Москвы, так и встречи Д. Сухэ-Батора и Ленина, которая сыграла основополагающую роль в становлении будущего монгольского государства. Это вновь отсылает нас к важности данного исторического сюжета. Издание повести в СССР в переводе Тудэва стало частью политики по формированию канонического образа Д. Сухэ-Батора.

В 1988 г. вышла книга Михаила Ильича Жигжитова «Год белой курицы». В центре романа — образ вождя народной революции Сухэ-Батора и его сподвижников. В книге было указано, что рецензентами являются В. Ц. Найдаков, Ш. Б. Чимитдоржиев, сотрудники Бурятского института общественных наук [Жигжитов].

В рецензии Чимитдоржиева сказано: «Я по специальности историк, в процессе научно-исследовательской работы приходилось мне сталкиваться с теми фактами и событиями, о которых идет речь в романе М. Жигжитова. Поэтому решил высказать свои соображения по ряду затронутых в романе вопросов. Роман насыщен многочисленными историческими событиями и множеством действующих лиц. В нем действительность соседствует с вымыслом, реальные исторические личности — с выдуманными писателем лицами» [Бурятия в лицах].

В книге уделяется большое внимание созданию более тесного взаимодействия между русскими, бурятами и монголами в рамках сюжета. Это проявляется через отношения Сухэ-Батора с различными персонажами, которые становятся его верными друзьями, учителями и революционными товарищами. Например, к концу романа Сухэ-Батор находится в дружеских отношениях с Константином Константиновичем Рокоссовским, что подчеркивает идею единства и сотрудничества на пути к общим идеалам. В романе описание жизни Сухэ-Батора служит своеобразным мостиком между Советской Россией и Монголией, символом сотрудничества в борьбе за свободу и национальное освобождение.

Книга играет большую роль в формировании и укреплении образа Д. Сухэ-Батора, особенно на территории современной Бурятии. Издана она тиражом в 30 тыс. экземпляров [Жигжитов], что для 1988 г. было довольно значительным.

Радиотеатр как инструмент героизации образа Сухэ-Батора

Радиотеатр в СССР играл важную роль в культурной жизни страны. Он позволял слушателям наслаждаться драматическими произведениями, музыкой и литературой, не оставляя своих домов, а также способствовал распространению культурных ценностей, идей и идеологий, что было особенно важно в контексте политической ситуации того времени.

Примером успешного радиопродукта того периода является радиоспектакль в двух частях: «Богатырь монгольских степей» и «Дружба на вечные времена», созданный по пьесе К. Тарасенко и П. Беличенко и поставленный режиссером Ф. Берманом в 1970 г. Главную роль исполнил Владимир Высоцкий — артист, чье творчество уже тогда пользовалось широкой популярностью и обладало глубоким эмоциональным воздействием на слушателей [Раззаков, *696*].

В спектакле образ монгольского революционера обретает дополнительные грани благодаря выразительному голосу Высоцкого. Д. Сухэ-Батора предстает не только как военачальник и символ борьбы за свободу, но и как живой человек со своими сомнениями, надеждами и внутренней силой.

Начинается радиоспектакль со встречи Д. Сухэ-Батора с его будущей возлюбленной Янжимой, что подчеркивает, что, несмотря на великие свершения, ему не чужды простые человеческие чувства. И если фильм 1942 г. закончился на версии смерти Д. Сухэ-Батора от отравления ламами, то вторая часть спектакля заканчивается прощанием с супругой Д. Сухэ-Батора — Янжимой: Д. Сухэ-Батор со своим отрядом отправляется на битву за Кяхту, где в реальности был отбит штурм Азиатской дивизии барона Унгерна, которая направлялась на территорию Забайкалья.

Содержательный анализ постановки выявляет важную трансформацию: при сохранении ключевых идеологических маркеров (образ верного союзника СССР, тема революционной победы) в повествование вводятся элементы личностной драматургии. Наиболее показательной в этом отношении является сцена прощания с женой перед решающей битвой, что добавляет образу индивидуальное измерение без разрушения героического канона.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд значимых выводов о месте образа Д. Сухэ-Батора в советской культурной памяти. На протяжении всего советского периода он неизменно предстает как главный вождь монгольской революции, основатель независимого монгольского государства, верный союзник Советской России и символ советско-монгольской дружбы. Улицы, названные в его честь по всему Советскому Союзу, свидетельствуют о глубоком уважении и признании его роли в революционном движении и национальном освобождении. Многие из этих названий сохраняются и по сей день, укрепляя память о его значении в истории.

Жизнь и деятельность Д. Сухэ-Батора широко отражены в художественной литературе, кинематографе и других произведениях культуры. Интерес к этому образу демонстрирует стабильное обновление культурного наследия, начиная с 1940-х гг. В период необходимости поиска общего и объединяющего символа дружбы советского и монгольского народов во время Великой Отечественной войны именно Сухэ-Батор стал объединяющим фактором до конца существования СССР.

Наблюдается схожесть образов Владимира Ленина и Доржи Сухэ-Батора в советской культурной памяти СССР. Фактически Сухэ-Батор стал «монгольским Лениным». Оба лидера были символами революционного движения в своих странах и ассоциировались с борьбой за социализм. Оба образа выполняли схожие функции в исторической памяти, выступая в качестве харизматических лидеров и основателей новых государственных образований. Если Ленин олицетворял Октябрьскую революцию 1917 г., то Сухэ-Батор персонифицировал революционные события 1921 г. в Монголии. В советской культурной памяти они представали как воплощение перехода от отсталости к социализму, что подчеркивалось в официальных биографиях и художественных произведениях.

Со временем фигура Сухэ-Батора подверглась романтизации. Подобная идеализация образа была частью широкой политики

формирования культуры памяти Сухэ-Батора, который стал ассоциироваться с успехами социалистического строительства СССР за рубежом, и была тесно вплетена в культуру памяти.

В этом контексте сохранение и осмысление образа Сухэ-Батора как связующего звена между общей историей современной России, правопреемницей Советского Союза, и современной Монголией, продолжательницей традиций Монгольской Народной Республики, становится актуальной задачей. Его образ служит символом исторического единства, крепких культурных связей и общего наследия народов России и Монголии.

Список источников

Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славян. культуры, 2004. 368 с.

Бурятия в лицах. URL: https://persons.i-bur.ru/zhigzhitov-mikhail-ilich (дата обращения: 05.04.2025).

Валеханова Н. А., Образцова А. Г. Лев Свердлин. Статьи. Воспоминания. М. : Искусство, 1979. С. 254.

Жигжитов М. И. Год белой курицы. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1988. 430 с.

Килессо Г. Т. Улица имени... Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 288 с.

Колесников М. Сухэ-Батор. М. : Молодая гвардия, 1959. 303 с. (Жизнь замечательных людей).

Культура.РФ. URL: https://www.culture.ru/institutes/11505/memorialnyi-dom-muzei-konspirativnaya-kvartira-sukhe-batora (дата обращения: 16.03.2025).

Михалев А. В. Монгольская революция 1921 г. в советской и российской историографии. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 130 с.

Молодая гвардия // Большая рос. энцикл. М., 2012. Т. 20. С. 686. URL: https://web.archive.org/web/20201021042445/https://bigenc.ru/domestic_history/text/2224893 (дата обращения 06.11.2025).

Попель Н. К. Бригада «Революционная Монголия». М. : ДОСААФ, 1977. 176 с.

Раззаков Ф. И. Владимир Высоцкий: козырь в тайной войне. М. : Эксмо, 2009. 737 с.

Риа Новости Медиабанк. URL: https://riamediabank.ru/media/778128.html (дата обращения: 17.06.2025).

Спиридонова В. А. Образ В. И. Ленина в монгольской живописи «монгол-зураг» // Культура и цивилизация. 2024. Т. 14, № 2А. DOI: 10.34670/AR.2024.82.37.015

Тригубенко М. Е. Азиатский «синдром» социализма. М. : Наука, 1991. 127 с.

Тудэв Л. За полярной звездой. Повесть о Сухэ-Баторе / пер. Г. Матвеевой. М. : Политиздат, 1968. 350 с.

Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. 2-е изд. М. : Московский рабочий, 1991. 496 с.

References

Assman, A. (2014). *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Assmann, J. (2004). *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in High Cultures of Antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury.

Buryatiya v litsakh. Retrieved April 5, 2025, from https://persons.i-bur.ru/zhigzhitov-mikhail-ilich (accessed: 05.04.2025).

Fedosyuk, Yu. A. (1991). *Moskva v kol'tse Sadovykh* [Moscow in the Ring of the Sadovye]. Moscow: Moskovskii rabochii.

Kilesso, G. T. (1989). *Ulitsa imeni...* [Street Named After...] (pp. 236–248). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Kolesnikov, M. (1959). *Sukhe-Bator* [Sükhbaatar]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Kul'tura.RF. Retrieved March 16, 2025, from https://www.culture.ru/institutes/11505/memorialnyi-dom-muzei-konspirativnaya-kvartira-sukhe-batora (accessed: 16.03.2025).

Mikhalev, A. V. (2006). *Mongol'skaya revolyutsiya 1921 goda v sovetskoi i rossiiskoi istoriografii* [The Mongolian Revolution of 1921 in Soviet and Russian Historiography]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta.

Molodaya gvardiya (2012). In Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 20. Moscow, from https://web.archive.org/web/20201021042445/https://bigenc.ru/domestic_history/text/222489 (accessed: 06.11.2025).

Popel', N. K. (1977). *Brigada "Revolyutsionnaya Mongoliya"* [The «Revolutionary Mongolia» Brigade]. Moscow: DOSAAF.

Razzakov, F. I. (2009). *Vladimir Vysotskii: kozyr' v tainoi voine* [Vladimir Vysotsky: A Trump Card in the Secret War]. Moscow: Eksmo.

Ria novosti. Mediabank. Retrieved June 17, 2025, from https://riamediabank.ru/media/778128.html (accessed: 17.06.2025).

Spiridonova, V. A. (2024). Obraz V. I. Lenina v mongol'skoi zhivopisi "mongol-zurag" [The Image of V.I. Lenin in the Mongolian Painting "Mongol Zurag"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 14(2A), 106–117.

Trigubenko, M. E. (1991). Aziatskii "sindrom" sotsializma [The Asian "Syndrome" of Socialism]. Moscow: Nauka.

Tudev, L. (1968). *Za polyarnoi zvezdoi: povest' o Sukhe-Batore* [Beyond the Polar Star: A Story about Sükhbaatar]. Moscow: Politicheskoe izdatel'stvo.

Valekhanova, N. A., Obraztsova, A. G. (1979). *Lev Sverdlin: Stat'i. Vospominaniya* [Lev Sverdlin: Articles. Memoirs]. Moscow: Iskusstvo.

Zhigzhitov, M. I. (1988). *God beloi kuritsy* [The Year of the White Hen]. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Сведения об авторе

Самилкин Максим Михайлович — студент Института истории и филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Information about the author

Maxim M. Samilkin — student at the Institute of History and Philology of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

Статья поступила в редакцию 11.10.2025;
одобрена после рецензирования 25.10.2025;
принята к публикации 01.11.2025

The article was submitted 11.10.2025;
approved after reviewing 25.10.2025;
accepted for publication 01.11.2025